

**В.П.Астафьев.
1924-2001**

Правда

войны

«... Как малая частица этого многотерпеливого, многострадального и героического народа, стану и я вспоминать правду, свою единственную, мной испытанную, мне запомнившуюся, окопную, потому что другой-то я и не знаю», – писал Астафьев в статье «Там, в окопах» (1985).

- *Осенью 1942 года В. П. Астафьев ушел добровольцем на фронт, оказался в самом пекле войны.*

Он воевал рядовым, был шофером, арразведчиком, связистом. Воевал на Брянском, Воронежском и Степном фронтах, объединившихся затем в Первый Украинский. Участвовал в боях на Курской дуге, освобождал от фашистских захватчиков Украину, Польшу. На фронте был награжден орденом «Красной Звезды» и медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За освобождение Польши».

Был дважды ранен, контужен.

В.П. Астафьев. 1945г.

С фронтовым другом П.Г. Николаенко. 1943г.

— Если бы не война, я начал бы писать лет на десять-двенадцать раньше. Я испытывал тягу к сочинительству с детства. Разумеется, тогда получился бы другой писатель: лучше или хуже — угадать уже никому не дано. Однако, вне всякого сомнения, тот, не испытавший ужасов войны, не насмотревшийся на кровь и слезы, писатель был бы мне гораздо приятней по той простой причине, что был бы он культурней, образованней, писал бы не об обесцененной и надломленной человеческой жизни, не о страданиях и горе, а о чем-то другом, более нужном человеку и природе, что в общем-то и соответствовало моему жизнерадостному и оптимистическому характеру, который хотя и сохранился в войну, однако понес неизбежные утраты, и они-то часто подминают под себя светлое видение мира. И тогда являются в жизнь и прозу раздражение, подозрительность, недовольство (прежде всего самим собой), порой и озлобленность — самый плохой помощник в писательской работе.

В.П.Астафьев.

Жизнь доказала, что даже на войне настоящий человек не теряет своего облика и начинает понимать мир, ценить жизнь дороже, любить родную землю и понимать природу глубже.

В. Астафьев.

Его военная биография не отражена полностью в его творчестве. Но о его участии в этом страшном и праведном деле мы читаем со страниц его рассказов, книг о войне: «Сибиряк» (1951), «Звездопад» (1960), «Где-то гремит война» (1967), «Пастух и пастушка» (1971), «Прокляты и убиты» (1992-94), «Так хочется жить» (1995), «Обертон» (1996), «Веселый солдат» (1998)...

Несмотря на сходство тем — война, деревня, экология, преступность, — у Астафьева было свое место в звездном писательском ряду 1950-1990-х. Среди военных прозаиков Виктор Астафьев занял особую нишу: он одним из первых посмотрел на войну глазами не генералов, не лейтенантов, а простых солдат (не случайно название одной из последних повестей — «Веселый солдат»).

(Коммерсант.1 декабря. 2001г)

Елизавета НОВИКОВА

Особенно характерен в этом смысле автобиографический роман о войне «Прокляты и убиты», где Астафьев показал, какая чудовищная цена была заплачена за Победу, сколько жизней было напрасно загублено бесчеловечным государством. Этот роман вызвал волну возмущения в коммунистической и националистической прессе: Астафьева обвиняли чуть ли не в том, что он клеветает на советскую историю, что он продался новым властям. На самом деле Астафьев очень дорожил своей независимостью от власти и всегда старался даже жить подальше от Москвы — в Красноярске, Вологде, в родном селе Овсянка.

Для меня главное и в том, что он был Солдат. Потому я стоял и стою перед Астафьевым по стойке «смирно».

Мое поколение не воевало, но мы многое испытали. Выжили благодаря воевавшим и сибирякам, которые приютили нас, полуживых ленинградцев, в середине войны.

А сам он благодаря чему выжил?

«Жизнь доказала, что даже на войне настоящий человек не теряет своего облика и начинает понимать мир, ценить жизнь дороже, любить родную землю и понимать природу глубже. Я, например, только на поле боя обнаружил, как красиво цветет картошка. Лежал как-то под обстрелом на картофельном поле и пытался «отвлечься», стал рассматривать листок картошки. И таким он мне показался красивым, и так мне захотелось жить, что я... выжил!»

Выжил Астафьев для того, чтобы рассказать правду о войне. Нелегкую эту задачу он выполнил. И пусть помолчат глупцы...

А правду о любой войне и сегодня общество знать не хочет. И поэтому по-прежнему гибнут молодые люди на земле, где картошка не родится...

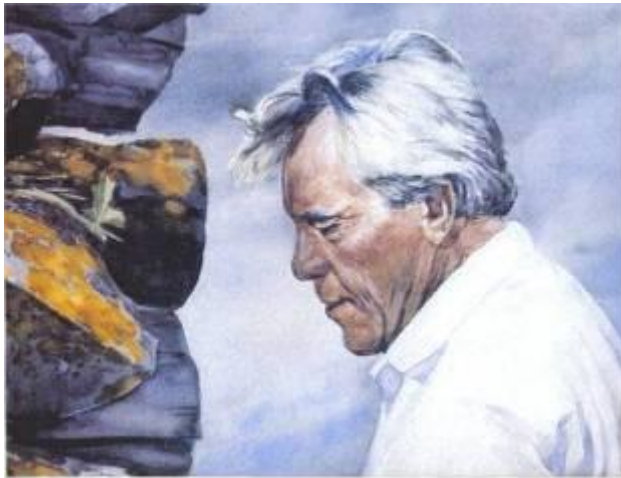
Когда-то давно Виктор Петрович надписал мне свою книгу «След человека»:

«В память о нашей земле — доброй и жестокой, и все-таки самой прекрасной, потому что нет ее родимее».

Я никогда не забуду нашу последнюю встречу. И ту гордость, с которой он показывал мне свою Овсянку. С примесью горечи была эта гордость...

Достойный след оставил Виктор Петрович Астафьев на нашей земле. Помнить об этом — наш долг.

Виктор КОНЕЦКИЙ

Эпитафия:
«Крестик в лесу забыл, забыл
и любил его безмерно.
Ураган из мира милого
сидит, перелетит.
Мне много сегодня лет
и одиноко»
Виктор Астафьев

29 ноября 2001 года умер Виктор Астафьев. Ему шел 78-й год. Современную русскую словесность невозможно представить без таких книг как «Царь-рыба», «Пастух и пастушка», «Последний поклон», «Прокляты и убиты». И все же главное, что оставил нам Виктор Петрович, — пример собственной жизни. Он родился в семье крестьянина. Рано осиротел. Ушел на фронт простым солдатом, попал в самую мясорубку, был тяжело ранен. Писать начал в конце 40-х — из протеста против «лакировочной» литературы о войне. Первый рассказ «Гражданский человек» опубликовал в 1951 году, причем больше всего его заботило, чтобы «Все было, как было».

СМЕРТЬ СОЛДАТА

Книжное обозрение

3 декабря 2001 г.